

МЕДИА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

王復生/ Fu-son Wang

中國文化大學俄國語文學系 博士班

Department of Russian Language and Literature, Chinese Culture University

【摘要】

而現今俄羅斯文學有著傳統文章和網路文學的形式,在當代俄羅斯文學作家中大多會使用網路成為個人意識形態的抒發窗口,這種現象也成為俄羅斯網路文學的迅速崛起效用,但這種效用是否真能表現事實?而對這種後現代思想文章的結論是否適合網路文學的目的?還是另有目的?

【關鍵詞】

俄羅斯網路文學, 俄羅斯網站, 俄羅斯電子媒體, 俄羅斯部落格

【Abstract】

Literature in contemporary Russia exists both in its traditional paper and electronic format. The contemporary author in Russia explores various opinions on the significance of the on-line literature existing currently in Russia as well as its chief effect. Yet this effect makes the idea of reality questionable. Is the article's general conclusion that on-line literature fits nicely the premises of the postmodern Or is there any another purpose to going on?

【Keywords】

Russia internet literature, Russia website, Russia electric media, Russia blog

Быстрый рост популярности электронных СМИ и интернета заставляет пересмотреть традиционные критерии литературного творчества и самой литературы. Важнейшим фактом современной культуры стало появление «электронной» версии литературного творчества, существующей параллельно с собственно письменными текстами. Сегодня наша жизнь немыслима без масс-медиа. Средства массовой коммуникации, к которым в последнее время относится и Интернет, прочно вошли в нашу жизнь. Практически все сферы жизнедеятельности человека сейчас тесно переплетены с масс-медиа и уже не способны функционировать, не будучи опосредованы медиакommunikациями.

Как же определяет современная лингвистика термин "масс-медиа"? Простейшим, но и наиболее точным представляется определение В.Л. Музыканта: "Масс-медиа - это средства массовой информации; рекламные агентства и службы PR чаще всего контактируют с четырьмя основными средствами массовой информации: газетами, журналами, радио и телевидением".

Если до недавнего времени Интернет можно было назвать инструментом этих видов средств массовой информации, то сейчас он является самостоятельным компонентом масс-медийной системы.

Актуальность исследования данной темы имеет особую значимость для России, в которой формируется информационное общество и в которой, подобно развитым странам Запада, разворачиваются разнообразные информационные войны.

Современные глобальные тенденции в области коммуникации показывают наличие весьма отличных от прошлого новых результатов, получаемых благодаря использованию современных телекоммуникационных и компьютерных технологий.

Возникает вопрос: сведена ли деятельность масс-медиа только к информированию, или она осуществляет более значимые функции, например,

эстетические и воспитательные функции, которые являются главными в литературе?

Насколько велика роль медиа в обществе, в формировании общественного сознания, в воспитании эстетического вкуса, литературных пристрастий? На этот вопрос предстоит ответить современным литературоведам и литературным критикам.

Тема исследования роли и значимости медиа кажется уже вечной. Однако двухстороннее влияние и взаимодействие в настоящее время набирает обороты. Масс-медиа становятся не только средством выражения определённых взглядов и идей, но и на данном этапе являются манипулятором человеческого сознания.

Каким образом это происходит? Новостные ленты, репортажи о происходящих сейчас в России событиях (разного рода и характера), популярные политические деятели, представители шоу-бизнеса, бизнесмены и т.д. - все это моментально становится соответственно сюжетом, темой и идеей, персонажами и героями современной российской прозы. Художественный вымысел авторов так тесно переплетается с реальной действительностью, что уже перестаешь понимать, где же правда.

Несомненно, что огромное влияние на человека оказывают социальные и культурные условия, в которых он воспитывается и живёт. Одну из главных ролей играет литература, как средство духовного развития человека. Русская классическая литература является уже мировым богатством. Но именно русские люди, выросшие на произведениях А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, поэтов Серебрянного века, сейчас оказались в литературном вакууме. "Благодаря" динамично развивающейся "сетевой" литературе на современном российском литературном поприще царит хаос. Пишут все и обо всём. Складывается впечатление, что пишущих больше, чем читающих.

Говоря о влиянии СМИ на литературу, необходимо учитывать принципиальное отличие электронного текста и тем более образа от текста рукописного и даже печатного. Вот как описывает различие между ними проф. В.В. Малявин: «Медiateхнологии дают повод думать, что факты нынче «фабрикуются», хотя и в ином, чем прежде, смысле: если раньше исторические события представляли в крайне малочисленных, часто «единственно верных» образах-образцах, которые в этом качестве были атрибутом власти и выдавались за слепок реальности, то сегодня благодаря телекоммуникационным сетям эти образы, наподобие некой виртуальной плесени, безудержно множатся, заполняя весь мир. Телекартинка подчинена законам электронной интерактивности как феноменологически (бинарная логика кибернетики), так и эмпирически: телеэкран, который одновременно дает и не дает видеть, всегда предъявляет совместность образов, даже взаимоисключающих, и в конечном счете – самоотрицание как сущностное свойство виртуального изображения. Электронная эра возвещает пришествие *нормативности безвластия*, ближайшим прообразом которой является спонтанность истории (вспомним .одержимость «новостями» в современном мире)».(В.В Малявин, 2008,

Вопрос, конечно, в том, есть ли качественное различие между «единичными» и, следовательно, принципиально оригинальными произведениями и онлайн-литературой, в которой мир понятий и идей разлагается в образы динамической и потому не вмещающей в образы реальности. Второй проблематичный момент, касающийся сетевой литературы, относится к проблеме посредования, обмена как такового, что и составляет сущность медиа-пространства. Ценность сетевой литературы, совсем как в рекламе и прочих медиа-продуктах, состоит именно в броскости или, говоря шире, коммуникативности содержания, а не, говоря традиционным языком, «предметного содержания». Это означает, что единственным мерилom ценности сетевых продуктов является их коммерческая стоимость на рынке товаров и услуг. Эта литература есть товар в его наиболее чистом виде и разделяет все

качества рыночных отношений и в первую очередь – профанный характер рыночной стоимости вообще.

Приведенное выше высказывание В.В. Малявина позволяет предположить, тем не менее, что и пришествие эры электронных медиа не устраняет этической проблемы в человеческой жизни и даже, вероятно, многократно обостряет ее. Если медийный образ изначально заключает в себе свое отрицание, человек оказывается поставленным перед необходимостью дать моральное решение этой дилеммы. Более того, представление обмена и его внутренних противоречий в самоотрицательной природе медийных смыслов обнажает глубинные корни человеческого сознания, которое формируется через встречу с «иным». Другими словами, личная и даже национальная идентичность сегодня не могут не включать свою инаковость, иное видение мира. Точка коммуникации, формирующая глобализованное виртуальное пространство, предстает как серьезнейшее испытание нравственных качеств современного человека. Это утверждение может показаться очень далеким от актуальной практики сетевой литературы, питающейся страстью к развлечениям и скандалам, но рано или поздно осознание моральной значимости онлайн-коммуникации неизбежно потребует от ее «пользователей» надлежащего ответа.

Спор о существовании "сетевой" литературы и её отличиях от Литературы с большой буквы завершится еще нескоро. Но уже сейчас, наблюдая за разными авторами, мы видим, что публикации в Сети и признание в онлайн-среде обычно являются лишь первой ступенью на пути к офлайн-журналам и издательствам, а уже следующим шагом будет стремление «ворваться» в большую литературу. Как же это просходит?

Современная российская литература знает немало историй, когда автор начинал свою карьеру в онлайн-среде. Чего стоит хотя бы автор бестселлера «Духless» Сергей Минаев – он долгое время публиковал записи у себя в блоге. В своем интервью он отмечает: «Для меня важно было сохранить разговорность,

то условие, при котором ты можешь что-то рассказать и своему другу, живущему в хрущевке, и олигарху-лайт, и им будет одинаково интересно. Ну и, конечно, это следствие «правила одного окна» - интернет-школа. В Сети у тебя есть один, максимум два экрана текста, и ты должен удерживать читателя. Если будешь растекаться на 18 страниц, тебя просто никто читать не будет. Если бы я был отягощен литобразованием, я бы писал эти никому не нужные талмуды, как Дима Быков. Проблема современных писателей вообще в том, что, как ни парадоксально, их писания с жизнью ничего общего не имеют. Мне же, наоборот, кажется, что очень важно описать, как зубочистка в лимон втыкается или как выглядит мобильный телефон. Поэтому кроме Пелевина и Сорокина я никого читать толком и не могу.

Многие другие авторы предпочитают пойти по более известному пути - принимать участие в литературных конкурсах. Как говорит писатель Владимир Лорченков, «чем больше существует премий, тем выше вероятность у автора засветиться. А главное - именно это, а не денежное вознаграждение». Во время работы в «Комсомольской правде» у него появилась своя страничка, куда он время от времени выкладывал тексты. На сайте было некоторое количество постоянных читателей, его тексты отмечали в премии сетевого журнала «Русский переплет», но совершенно другой уровень открылся для Владимира после победы в конкурсе «Дебют». Тогда его напечатали в коллективном сборнике победителей «Дебюта», а затем вышла и отдельная книга повестей «Усадьба сумасшедших». Вот яркий пример взаимодействия литературы и средств массовой информации. Владимир Лорченков вообще никакой «сетевой литературы» не признает: «Разделения литературы не существует. Что такое так называемая «сетевая литература»? Литература, которая печатается не на привычном носителе (книга), а в Интернете. Книга, написанная в тетради, не перестает быть книгой. Соответственно, я – обычный литератор (других не бывает). Интернет – всего лишь место, где можно вывесить книгу. Носитель. Место хранения.

Иное мнение у писателя Дмитрия Новикова. Он признает существование сетевой литературы, но тоже говорит о том, что это лишь ступень на пути к

покорению офлайна. Он говорит: «Интернет, как плацдарм, как возможность первый раз громко и испуганно заявить о себе, этот инструмент очень хорош. Другой вопрос, что, напившись кровью сетевого сообщества, незачем останавливаться – нужно карабкаться и на бумажные вершины. Они круче и сложнее, знаю по себе. Но разделять ничего не нужно. Гораздо лучше, когда получается какое-нибудь совместное чудесное дело – «Журнальный зал», например. Правда, получилось так, что в современной сетевой литературе удалось встретить меньше замечательных писателей – пожалуй, лишь Дмитрия Горчева могу назвать без всяких скидок. В офлайновой их собралось побольше – Захар Прилепин, Роман Сенчин, Илья Кочергин, Ирина Мамаева, Денис Гуцко, Герман Садуллаев». Дмитрий Новиков родом из Петрозаводска, там и живет. Свои тексты публиковал на своей страничке. Большой неожиданностью для него стала награда в номинации «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» новой Пушкинской премии. Об этом ему лично сообщил известный литературовед Андрей Битов, руководитель конкурса. Наиболее известные произведения Дмитрия Новикова - «Танго карельского перешейка», «Муха в янтаре», «Вожделение». Где бы ни начинал публиковаться автор – в Интернете или в журналах, участвовать в литературных премиях и конкурсах для него совершенно несложно, уверен Владимир Лорченков: «Если ты писатель, то все равно будешь писать. А если тебе за это еще что-то дают, так это же прекрасно. Можно представить, что тебе дали премию за то, что дышишь. Разве плохо? А писатель не может не писать, как остальные не могут не дышать».

Можно предположить, что процесс перехода российской "сетевой" литературы в Литературу окажется длительным, и только время определит ценность или, напротив, абсолютную бесполезность последних медийных литературных "шедевров". Анализ основных особенностей сетевой литературы показывает, что мы имеем дело с культурным явлением конгениальным современной форме капитализма, технической основой которого стали информационные технологии. При всем своеобразии этих новых форм литературы, они не отменяют морального измерения литературного творчества,

но облачают его в новые формы. В любом случае медийной литературе предстоит серьезное испытание: либо она повзрослеет и обретет моральное измерение, либо откатится на положение маргинальной детской забавы.

Список использованной литературы

- Багиров Э.Г., Борецкий Р.А., Юровский А.Я. Основы телевизионной журналистики. Изд-во Моск. ун-та, 1987.
- Воронцова Ю. А. Прагматическое воздействие текстов СМИ //Лингвистические и методические аспекты системных отношений единиц языка и речи. СПб, 2005.
- Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. Таллин, 1994.
- Малявин В.В. Фантомы истории, история фантомов. – Русский Журнал, 2008. 8.11. <http://russ.ru/>
- Муратов С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. М., 2003.
- Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды (под. ред. Д.Э. Розенталя). М., Изд-во Моск. ун-та, 1980.